

Фонд гуманитарной помощи Газе: Дистопическая машина смерти

В научно-фантастическом фильме 1976 года *Бегство Логана*, основанном на романе 1967 года Уильяма Ф. Нолана и Джорджа Клейтона Джонсона, дистопическое общество навязывает ритуал под названием «Карусель», в рамках которого граждане, достигшие 30-летнего возраста, обязаны участвовать в публичном спектакле, обещающем обновление, но приносящем смерть. Этот механизм поддерживает общественный баланс, устраняя пожилых, чтобы освободить место для молодых, под прикрытием иллюзии выбора и спасения. В пугающей параллели Фонд гуманитарной помощи Газе (GHF), созданный в феврале 2025 года для распределения помощи в Газе, можно рассматривать как современный эквивалент Карусели — систему, которая под видом гуманитарной помощи подвергает палестинцев смертельному испытанию, заставляя их участвовать в опасной игре за выживание, одновременно служа более широким политическим и военным целям. Этот очерк исследует деятельность GHF через призму *Бегства Логана*, проводя аналогии между моделью распределения помощи и дистопической Каруселью, подчеркивая милитаризацию помощи, дегуманизацию получателей и системный контроль, который она обеспечивает.

Иллюзия спасения: Карусель и обещания GHF

В *Бегстве Логана* Карусель представлена как добровольный акт обновления, шанс для граждан вознестись к высшему состоянию существования. Однако правда мрачна: участники испаряются, их смерть обеспечивает распределение ресурсов для оставшегося населения. Аналогично, GHF, поддерживаемый правительствами США и Израиля, позиционирует себя как гуманитарную линию жизни, утверждая, что доставляет помощь непосредственно гражданским лицам Газы, обходя вмешательство ХАМАС. Фонд хвастается тем, что за пять недель предоставил более 52 миллионов порций еды, представляя свою работу как решение проблемы голода в Газе после блокады Израиля. Но, как и Карусель, это обещание скрывает более мрачную реальность. Система распределения помощи GHF, действующая с конца мая 2025 года, была осуждена более чем 170 неправительственными организациями, включая Oxfam и Save the Children, как «не гуманитарный ответ», а механизм, ставящий жизни под угрозу.

Модель GHF требует от палестинцев преодолевать большие расстояния через милитаризованные зоны, чтобы добраться до нескольких строго охраняемых пунктов распределения, часто под обстрелом израильских сил или частных подрядчиков. Согласно сообщениям, более 613 палестинцев были убиты и более 4200 ранены при попытке получить помощь в этих пунктах, что побудило выживших называть их «ловушками смерти», а не центрами помощи. Это перекликается с ложной надеждой Карусели, где участников заманивают перспективой обновления, чтобы встретить уничто-

жение. Помощь GHF,看似 спасительная, становится смертельной приманкой, заставляя жителей Газы делать отчаянный выбор: голодать или рисковать смертью ради скудных пайков.

Милитаризация и контроль: Механика Карусели

В *Бегстве Логана* Карусель — это строго контролируемый спектакль, организованный властями города для поддержания порядка и подчинения. Распределение помощи GHF действует аналогично под строгим военным надзором, с израильскими силами и частными подрядчиками безопасности из США, такими как Safe Reach Solutions, обеспечивающими охрану пунктов. Эта милитаризация нарушает основные гуманитарные принципы нейтралитета, беспристрастности и независимости, как отмечено ООН и организациями, такими как Amnesty International. Координация GHF с израильскими властями, контролирующими границы Газы и поток помощи, превращает гуманитарную помощь в инструмент военной стратегии, подобно тому, как Карусель служит контролю населения в дистопическом режиме.

Централизованные пункты распределения GHF — четыре пункта в южной и центральной части Газы — отражают единую контролируемую арену Карусели. Эти пункты, окруженные колючей проволокой и наблюдательными постами, предназначены для концентрации палестинцев в ограниченных милитаризованных анклавах, облегчая надзор и контроль. Критики, включая «Врачей без границ», описывают систему как «бойню, замаскированную под помощь», с хаотичными распределениями, где тысячи людей борются за ограниченные ресурсы, что часто приводит к массовым жертвам. Эта структура напоминает организованный хаос Карусели, где отчаяние толпы подпитывает спектакль, скрывая системное насилие.

Кроме того, деятельность GHF соответствует более широким целям Израиля, которые некоторые гуманитарные группы обвиняют в стремлении к перемещению палестинцев. Ограничивая помощь южной частью Газы и заставляя жителей севера совершать опасные путешествия, GHF усугубляет перемещение, что параллельно тому, как Карусель устраняет избыточное население для поддержания общественного «баланса». ООН осудила эту модель как «дегуманизирующую», отмечая, что она не отвечает широким потребностям Газы, подобно тому, как Карусель ставит системную стабильность выше индивидуальных жизней.

Дегуманизация и отчаяние: Положение участников

В *Бегстве Логана* участники Карусели лишаются своей человечности, сводятся к безликим сущностям в ритуале, который считает их жизни лишними. Аналогично, система помощи GHF дегуманизирует палестинцев, рассматривая их как угрозы, а не как личности с достоинством. Бывший подрядчик GHF сообщил о культуре, в которой охранники называли жителей Газы «ордами зомби», стреляя по толпам боевыми патронами, светошумовыми гранатами и перцовым спреем. Этот язык и поведение перекликаются с отстраненностью исполнителей в *Бегстве Логана*, которые рассматривают участников Карусели как простые винтики в машине.

Процесс распределения GHF еще больше усугубляет эту дегуманизацию. Палестинцы, включая женщин, детей и пожилых людей, должны пройти километры, чтобы добраться до пунктов, где сталкиваются с насилием и хаосом. Перемещенная мать Самах Хамдан описала, как она прошла девять миль, чтобы собрать рассыпанную пасту, подчеркивая унижение этого процесса. Подобно участникам Карусели, которых заставляют выступать ради выживания, жители Газы вынуждены участвовать в унижительном спектакле, рискуя жизнью ради объедков. Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк назвал эту систему «непростительной», указав на ее нарушение международного права путем создания угрозы для гражданских лиц.

Более широкий дистопический контекст: Власть и подчинение

Карусель в *Бегстве Логана* — это не только инструмент контроля населения, но и символ власти режима над жизнью и смертью. GHF также служит инструментом власти, позволяя Израилю и его американским сторонникам переформировать гуманитарный ландшафт Газы. Оттесняя признанные гуманитарные агентства, такие как UNRWA и Всемирная продовольственная программа, GHF подрывает десятилетия гуманитарной инфраструктуры, заменяя ее политизированной и милитаризованной моделью. Это отражает стирание индивидуальной свободы дистопическим режимом, принуждающим к подчинению единой контролируемой системе.

Руководство GHF, включая такие фигуры, как преподобный Джонни Мур, советник Трампа с связями с евангелическими и произраильскими повестками, укрепляет его политическую ориентацию. Назначение Мура после отставки Джейка Вуда из-за опасений по поводу нейтралитета сигнализирует о переходе к открытой политизации, подобно идеологическим основам режима в *Бегстве Логана*. Непрозрачное финансирование GHF и отсутствие прозрачности дополнительно отражают секретные махинации дистопического города, где правда скрывается для сохранения контроля.

Заключение: Демонтаж современной Карусели

Фонд гуманитарной помощи Газе, подобно Карусели в *Бегстве Логана*, — это машина смерти, замаскированная под благотворительность, но укорененная в контроле и насилии. Ее милитаризованная система распределения помощи заставляет палестинцев участвовать в смертельном ритуале, где обещание выживания омрачается риском смерти. Дегуманизируя получателей, централизуя контроль и служа политическим целям, GHF превращает гуманитарную помощь в дистопический спектакль, подрывая принципы, которые она утверждает, что поддерживает. В то время как более 170 НПО и ООН требуют ее демонтажа, аналогия с Каруселью подчеркивает срочную необходимость восстановления подлинных гуманитарных систем, которые ставят в приоритет достоинство, беспристрастность и жизнь. Подобно тому, как герои *Бегства Логана* стремятся сбежать из своей угнетающей системы, народ Газы заслуживает пути к выживанию, свободного от опасностей этой дистопической машины смерти.